

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Distr.: General
30 July 2019
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Кот-д'Ивуара*

1. Комитет рассмотрел четвертый периодический доклад Кот-д'Ивуара (CEDAW/C/CIV/4) на своих 1696-м и 1697-м заседаниях (см. CEDAW/C/SR.1696 и 1697), состоявшихся 5 июля 2019 года. Перечень тем и вопросов Комитета содержится в документе CEDAW/C/CIV/Q/4, а ответы государства-участника — в документе CEDAW/C/CPV/Q/9/Add.1.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за представление его четвертого периодического доклада. Комитет также благодарит государство-участника за письменные ответы на перечень тем и вопросов, поднятых предсессионной рабочей группой, за устный доклад делегации и за дополнительные разъяснения, представленные в ответ на вопросы, заданные членами Комитета в устной форме в ходе диалога.

3. Комитет выражает признательность государству-участнику за направление делегации высокого уровня во главе с министром по делам женщин, защиты семьи и детства г-жой Раматой Ли-Бакайоко. В состав делегации также вошли представители Министерства юстиции и по правам человека, Министерства по делам женщин, защиты семьи и детства и Постоянного представительства Кот-д'Ивуара при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует прогресс, достигнутый за период после рассмотрения в 2011 году объединенных с первого по третий периодических докладов государства-участника (CEDAW/C/CIV/CO/1-3) в проведении законодательных реформ, в частности принятие:

а) Закона № 2016-886 от 8 ноября 2016 года о принятии Конституции Республики Кот-д'Ивуар, поощряющей и защищающей права женщин;

* Приняты Комитетом на его семьдесят третьей сессии (1–19 июля 2019 года).

b) Закона № 2016-1111 от 8 декабря 2016 года о борьбе с торговлей людьми;

c) Указа № 2016-781 от 12 октября 2016 года о децентрализации юридической помощи и расширении доступа женщин в сельских районах к правосудию;

d) Закона № 2015-653 от 17 сентября 2015 года об обязательном школьном образовании для девочек и мальчиков;

e) Закона № 2014-388 от 20 июня 2014 года о поощрении и защите правозащитников, включая женщин-правозащитников.

5. Комитет приветствует усилия государства-участника по совершенствованию своих институциональных и политических механизмов в целях ускорения ликвидации дискриминации в отношении женщин и поощрения гендерного равенства, в том числе следующие меры:

a) создание на основании указа № 2016-590 от 9 августа 2016 года Агентства сельских земель, которое выдало земельные сертификаты 277 женщинам (CEDAW/C/CIV/4, пункт 14);

b) выпуск межведомственного циркуляра № 016/MJ/MEMIS/MPRD от 4 августа 2016 года и циркуляра № 005 министра юстиции и по правам человека от 18 марта 2014 года о порядке подачи жалоб на случаи гендерного насилия;

c) создание на основании указа № 2016-373 от 3 июня 2016 года Национального комитета по борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликта;

d) принятие в 2015 году национальной программы охраны здоровья матери и ребенка;

e) создание на основании указа № 2014-842 от 17 декабря 2014 года Национального наблюдательного совета по вопросам равенства и гендерного равенства;

f) создание 32 отделов по гендерным вопросам в полицейских участках на основании указа № 1651/MEME/CAB от 5 июня 2012 года.

6. Комитет приветствует тот факт, что в период после рассмотрения предшествующего доклада государство-участник ратифицировало следующие международные и региональные договоры или присоединилось к ним:

a) Конвенция о правах инвалидов в 2014 году;

b) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в 2012 году;

c) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах в 2012 году;

d) Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Протокол к ней о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (Палермский протокол) в 2012 году;

e) Римский статут Международного уголовного суда в 2013 году.

C. Цели в области устойчивого развития

7. Комитет приветствует поддержку международным сообществом целей в области устойчивого развития и призывает к реализации принципа

гендерного равенства де-юре (на законодательном уровне) и де-факто (по существу) в соответствии с положениями Конвенции на протяжении всего процесса претворения в жизнь Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Комитет напоминает о важности цели 5 и необходимости учета принципов равенства и недискриминации в процессе достижения всех 17 целей. Он обращается к государству-участнику с настоятельным призывом признать женщин движущей силой устойчивого развития государства-участника и разработать в этой связи соответствующие программные меры и стратегии.

D. Парламент

8. Комитет подчеркивает важнейшую роль законодательной власти в обеспечении полного осуществления Конвенции (см. [A/65/38](#), часть вторая, приложение VI). Он предлагает Национальному собранию в соответствии с его мандатом принять необходимые меры для выполнения настоящих заключительных замечаний до представления следующего периодического доклада в соответствии с Конвенцией.

E. Основные проблемные области и рекомендации

Общий контекст и связанное с конфликтом сексуальное насилие в отношении женщин

9. Комитет признает прогресс, достигнутый государством-участником в укреплении мира, безопасности и правосудия после постэлекторального кризиса 2010–2011 годов, в том числе благодаря созданию национальных учреждений, наделенных судебными и внесудебными полномочиями по установлению истины и расследованию нарушений международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права. Комитет также отмечает меры, принятые государством-участником для предотвращения сексуального насилия в условиях конфликта и борьбы с безнаказанностью за такие преступления, например, создание в 2016 году Национального комитета по борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликта, принятие в июле 2017 года плана действий против сексуального насилия со стороны вооруженных сил государства-участника, а также просветительские кампании и учебно-воспитательную работу среди военнослужащих и сотрудников полиции в целях предотвращения сексуального насилия. Кроме того, Комитет отмечает принятие Президентского указа 2018-669 об амнистии от 8 августа 2018 года и данное делегацией в ходе конструктивного диалога заверение в том, что амнистия распространяется на тех, кто обвиняется в измене и других преступлениях против государственной безопасности, но не на лиц, виновных в совершении сексуального насилия. Вместе с тем Комитет серьезно обеспокоен следующим:

а) безнаказанностью в случаях связанного с конфликтом насилия в отношении женщин и девочек, в том числе сексуального насилия, потенциально равнозначного военным преступлениям и преступлениям против человечности ([CEDAW/C/CIV/4](#), пункт 122), предположительно совершенного представителями сил обороны и безопасности и их союзниками (ополченцы и наемники), Республиканских сил (Республиканские силы Кот-д'Ивуара) и частными субъектами в условиях кризиса, разразившегося после выборов;

б) тем фактом, что Президентский указ 2018-669 прямо не исключает возможность амнистии лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека,

включая сексуальное насилие и преступления против человечности или военные преступления;

с) сообщениями о негативном воздействии Президентского указа 2018-669 на текущие расследования и судебные разбирательства, которые, как утверждается, были приостановлены из-за отсутствия ясности в отношении сферы охвата амнистии, а также о случаях, когда статья 1 этого Указа служила основанием для освобождения лиц, обвиняемых в деяниях, которые могут представлять собой серьезные нарушения прав человека;

д) отсутствием информации об оказании медицинской и психологической помощи и правовой поддержки женщинам и девочкам, ставшим жертвами насилия в условиях конфликта, особенно сексуального насилия (CEDAW/C/CIV/4, пункты 130–131 и 133–135);

е) отсутствием информации о включении Национальной комиссией по примирению и возмещению ущерба женщин и девочек, ставших жертвами сексуального насилия, в список жертв кризисов 1990–2012 годов и о том, получают ли все женщины и девочки, ставшие жертвами насилия, финансовую поддержку со стороны Министерства по делам женщин, защиты семьи и детства (CEDAW/C/CIV/4, пункт 143);

ф) существованием угрозы сексуального насилия в контексте президентских выборов 2020 года и недостаточным финансированием Национального комитета по борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликта.

10. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 30 (2013) о женщинах в условиях предотвращения конфликтов, конфликта и постконфликтных ситуаций, резолюцию 1325 (2000) Совета Безопасности о женщинах, мире и безопасности и последующие резолюции по этому вопросу, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить, чтобы все нарушения прав человека эффективно расследовались, а виновные выявлялись, привлекались к ответственности и наказывались соразмерно тяжести совершенных ими преступлений и чтобы жертвам предоставлялось возмещение, в том числе благодаря выделению достаточных людских, технических и финансовых ресурсов специальной следственной группе, учрежденной указом № 2013-93 от 30 декабря 2013 года, а также содействию сотрудничеству с Международным уголовным судом;

б) обеспечить, чтобы Президентский указ 2018-669 об амнистии не распространялся на лиц, которые подозреваются, обвиняются или которые признаны виновными в военных преступлениях, преступлениях против человечности или грубых нарушениях прав человека, в том числе в сексуальном насилии в условиях конфликта, учитывая, что амнистия не допускается, если она нарушает право жертв на эффективные средства правовой защиты, включая возмещение, или если она ограничивает право жертв и общества знать правду о нарушениях международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права, и что она не должна идти вразрез с международными обязательствами государства-участника, в том числе с обязательствами, вытекающими из резолюций 1820 (2008), 2106 (2013) и 2467 (2019) Совета Безопасности, в которых Совет прямо подчеркивает необходимость исключения преступлений сексуального насилия из сферы действия положений об амнистии в контексте процессов урегулирования конфликтов;

с) распространять информацию о Президентском указе и сфере его применения среди соответствующих национальных заинтересованных сторон и широкой общественности, продолжать расследования и судебные разбирательства, касающиеся предполагаемых военных преступлений, преступлений против человечности или грубых нарушений прав человека, включая сексуальное насилие в условиях конфликта, и обеспечивать, чтобы лица, обвиняемые в таких преступлениях, не подлежали освобождению на основании Президентского указа;

d) оценить и рассмотреть потребности женщин и девочек, ставших жертвами насилия в условиях конфликта, в доступе к правосудию, медицинскому обслуживанию и психосоциальным услугам и обеспечить такой доступ;

e) обеспечить, чтобы женщины и девочки, ставшие жертвами насилия, имели официальный статус жертв и чтобы они получали надлежащее возмещение;

f) принять необходимые меры для предотвращения гендерного насилия в отношении женщин и девочек в ходе президентских выборов 2020 года, особенно сексуального насилия, в том числе путем выделения достаточных людских, технических и финансовых ресурсов Национальному комитету по борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликта и создания механизма раннего предупреждения;

g) пользоваться международной поддержкой, в том числе постоянной технической помощью со стороны Группы экспертов по вопросам верховенства права и сексуального насилия в условиях конфликта и другой технической помощью, и продолжать сотрудничество со специализированными учреждениями, договорными органами по правам человека, в частности Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин, и программами системы Организации Объединенных Наций.

Женщины, мир и безопасность

11. Комитет отмечает создание в феврале 2014 года базы данных о женщинах, мире и безопасности (CEDAW/C/CIV/4, пункт 148). Вместе с тем Комитет обеспокоен низкой представленностью женщин в процессах и институтах правосудия переходного периода и постконфликтного восстановления и тем, что государство-участник не продлило свой национальный план действий по осуществлению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности на период 2008–2012 годов.

12. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) ускорить принятие своего пересмотренного национального плана действий по конкретному и полному осуществлению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности и обеспечить, чтобы в нем была предусмотрена «дорожная карта» осуществления плана действий с четкими сроками, контрольными показателями, учитывающим гендерные аспекты бюджетом и критериями, позволяющими вести регулярный мониторинг такого осуществления, а также механизмом, гарантирующим реальное участие гражданского общества, включая женщин, затронутых конфликтом;

b) обеспечить гендерное равенство в механизмах правосудия переходного периода и равное участие женщин в процессах постконфликтного восстановления.

Популяризация Конвенции

13. Комитет с озабоченностью отмечает отсутствие случаев прямого применения Конвенции, ссылок на нее и/или обращения к ней в национальных судах.

14. **Комитет рекомендует государству-участнику и далее укреплять потенциал профессиональных юристов в области Конвенции и поощрять их применять положения Конвенции или ссылаться на них в ходе судебных и административных разбирательств, учитывая накопленную правовую практику.**

Определение дискриминации в отношении женщин

15. Комитет отмечает, что статьи 4, 36 и 37 Конституции государства-участника 2016 года запрещают дискриминацию и поощряют равенство женщин и мужчин в политической и общественной жизни и на рынке труда. В то же время Комитет обеспокоен тем, что Конституция государства-участника не содержит всеобъемлющего определения дискриминации, соответствующего определению в статье 1 Конвенции.

16. **Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/CIV/CO/1-3, пункт 17) и свою общую рекомендацию № 28 (2010) об основных обязательствах государств-участников по статье 2 Конвенции, Комитет в соответствии с задачей 5.1 целей в области устойчивого развития повсеместно ликвидировать все формы дискриминации в отношении всех женщин и девочек, Комитет рекомендует государству-участнику принять всеобъемлющее определение дискриминации в отношении женщин, которое соответствовало бы статье 1 Конвенции.**

Гармонизация законодательства

17. Комитет отмечает, что, согласно статье 123 Конституции 2016 года, Конвенция имеет верховенство над национальным законодательством. Он также отмечает усилия государства-участника по укреплению своей законодательной базы для поощрения и защиты прав женщин и девочек, включая проводимый им обзор законодательства (CEDAW/C/CIV/Q/4/Add.1, пункты 1–4). Вместе с тем он по-прежнему обеспокоен задержками с завершением этого обзора. Комитет также с обеспокоенностью отмечает, что не все национальные законы были приведены в соответствие с Конвенцией.

18. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

- a) **ускорить текущий пересмотр законодательства при обеспечении конструктивного участия организаций гражданского общества;**
- b) **без дальнейшего промедления привести все законы страны в соответствие с Конвенцией и обеспечить их осуществление;**
- c) **принять рамочный закон о защите и поощрении прав женщин.**

Доступ к правосудию

19. Комитет высоко оценивает меры, принятые государством-участником для расширения доступа женщин к правосудию, включая принятие указа № 2016-781, циркуляра № 005 и межведомственного циркуляра № 016/MJ/MEMIS/MPRD. Комитет также отмечает, что статья 6 Конституции гарантирует право женщин и мужчин на равный доступ к правосудию (CEDAW/C/CIV/Q/4/Add.1, пункт 9). Тем не менее Комитет обеспокоен следующим:

- а) невыполнением вышеупомянутых законодательных мер и отсутствием регулярных оценок их воздействия;
- б) отсутствием информации о воздействии указа № 2016-781 о децентрализации юридической помощи и указа № 2014-259 о стоимости судебных разбирательств на доступ женщин к правосудию;
- с) отсутствием мер по улучшению осведомленности женщин о соответствующих законах и процедурах, в том числе об их праве на юридическую помощь.

20. В соответствии со своей общей рекомендацией № 33 (2015) о доступе женщин к правосудию и ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/CIV/CO/1-3, пункт 21 с)-d)), Комитет рекомендует государству-участнику:

- а) проводить мониторинг и оценку влияния указа № 2016-781, циркуляра № 005 и межведомственного циркуляра № 016/MJ/MEMIS/MPRD на доступ женщин к правосудию, в частности женщин, ставших жертвами гендерного насилия, женщин, имеющих небольшой доход или не имеющих его вообще, и женщин-инвалидов;
- б) обеспечить, чтобы правовая помощь была недорогостоящей и доступной для всех женщин и девочек, в частности для тех, кто имеет небольшой доход или не имеет его вообще, и гарантировать должный учет процессуальных и возрастных требований;
- с) активизировать усилия по поощрению и расширению возможностей женщин использовать механизмы правосудия путем повышения их осведомленности о праве на юридическую помощь.

Национальный механизм по улучшению положения женщин

21. Комитет отмечает создание в 2014 году Национального наблюдательного совета по вопросам равенства и гендерного равенства и принятие плана действий по осуществлению Конвенции на период 2012–2017 годов. В то же время Комитет обеспокоен следующим:

- а) недостаточным объемом ресурсов, выделяемых Министерству по делам женщин, защиты семьи и детства (CEDAW/C/CIV/Q/4/Add.1, пункт 21);
- б) отсутствием информации о координации между Национальным советом по делам женщин, Национальной комиссией по делам семьи и группами по гендерным вопросам в отраслевых министерствах, включая технические группы по гендерным вопросам и координаторов по гендерным вопросам (CEDAW/C/CIV/4, пункты 9, 15 и 79);
- с) недостаточным учетом министерствами и другими государственными органами гендерных аспектов в процессе планирования и работы над бюджетом.

22. В соответствии со своей общей рекомендацией № 28 и задачей 5.с целей в области устойчивого развития Комитет рекомендует государству-участнику:

- а) наделить Министерство по делам женщин, защиты семьи и детства надлежащими кадровыми, техническими и финансовыми ресурсами, с тем чтобы оно могло эффективно выполнять свой мандат в качестве национального механизма по улучшению положения женщин, в том числе путем осуществления гендерной политики и программ;

б) обеспечить эффективную координацию и сотрудничество между различными государственными органами в деле осуществления Конвенции, четко определив их обязанности и механизмы сотрудничества и взяв на вооружение комплексный подход к достижению целей в области устойчивого развития с учетом прав женщин;

с) наращивать потенциал государственных служащих в соответствующих министерствах в части планирования и работы над бюджетом с учетом гендерных аспектов, принимая во внимание результаты ревизий, проведенных в 2016 году (CEDAW/C/CIV/4, пункт 75).

Национальное правозащитное учреждение

23. Комитет отмечает создание Национального совета по правам человека в соответствии с Законом № 2018-900 от 30 ноября 2018 года. В то же время Комитет с обеспокоенностью обращает внимание на отсутствие информации о мандате и деятельности Совета по вопросам прав женщин и гендерного равенства, его независимости и финансовой самостоятельности и мерах, принятых для обеспечения соответствия Совета принципам, касающимся статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижские принципы), несмотря на принятое государством-участником в этой связи обязательство (CEDAW/C/CIV/Q/4/Add.1, пункт 22).

24. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) предоставить Национальному совету по правам человека широкий мандат и достаточные ресурсы для поощрения и защиты прав женщин, а также обеспечить его независимость и финансовую самостоятельность;

б) рекомендовать ему подать заявку на аккредитацию в Глобальный альянс национальных правозащитных учреждений.

Временные специальные меры

25. Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие в государстве-участнике временных специальных мер, помимо избирательных квот.

26. Комитет рекомендует государству-участнику в целях достижения фактического равенства между женщинами и мужчинами принять во всех соответствующих секторах временные специальные меры, такие как квоты и другие превентивные меры, в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конвенции и общей рекомендацией № 25 (2004) Комитета о временных специальных мерах, а также предусмотреть санкции за их несоблюдение.

Опасные виды практики

27. Комитет приветствует принятые государством-участником законодательные и политические меры, включая информационно-просветительские инициативы, направленные на борьбу с опасными видами практики (CEDAW/C/CIV/4, пункты 92–93; и CEDAW/C/CIV/Q/4/Add.1, пункты 26–28). Тем не менее Комитет обеспокоен следующим:

а) распространенностью детских браков, приводящих к ранней беременности и материнской смертности, отсутствием регулярных оценок национальной политики и планов по борьбе с вредными видами практики, включая план по активизации борьбы против детских браков и ранней беременности на период 2013–2015 годов, и отсутствием информации об усилиях государства-участника по сотрудничеству с религиозными и традиционными лидерами;

b) ограниченным числом расследований, случаев привлечения к ответственности и количеством обвинительных приговоров, а также мягкостью приговоров, выносимых в соответствии с Законом № 98-757 от 23 декабря 1998 года, устанавливающим уголовную ответственность за проведение калечащих операций на женских половых органах (CEDAW/C/CIV/Q/4/Add.1, пункт 28);

c) отсутствием реабилитационных услуг для жертв калечащих операций на женских половых органах.

28. В соответствии с совместными общей рекомендацией № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин /замечанием общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка (2014 год) о вредной практике, а также задачей 5.3 целей в области устойчивого развития Комитет рекомендует государству-участнику:

a) регулярно отслеживать и анализировать меры, принимаемые в целях ликвидации вредных видов практики и укрепления взаимодействия с соответствующими субъектами, включая религиозных и традиционных лидеров, по вопросам негативного воздействия вредных видов практики на осуществление женщинами своих прав;

b) обеспечить применение Закона № 98-757 от 23 декабря 1998 года, устанавливающего уголовную ответственность за проведение калечащих операций на женских половых органах, проводя расследования, привлекая к ответственности и наказывая виновных, включая тех, кто регулярно перемещается между государством-участником и соседними странами;

c) обеспечить жертвам калечащих операций на женских половых органах надлежащее медицинское лечение, психосоциальную реабилитацию и правовую помощь.

Гендерное насилие в отношении женщин

29. Комитет отмечает принятие Уголовно-процессуального кодекса и ведущийся в настоящее время пересмотр Уголовного кодекса. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает:

a) отсутствие в Уголовном кодексе определения изнасилования и непризнание изнасилования в браке и насилия в семье уголовным преступлением (Закон № 1981-640 от 31 июля 1981 года с поправками, внесенными Законом № 1995-522 от 6 июля 1995 года и Законом № 2015-134 от 9 марта 2015 года);

b) отсутствие всеобъемлющего закона, охватывающего все формы гендерного насилия в отношении женщин;

c) тот факт, что женщины, ставшие жертвами гендерного насилия, вынуждены нести расходы на получение медицинской справки (CEDAW/C/CIV/Q/4/Add.1, пункт 31);

d) отсутствие координации между различными субъектами, занимающимися борьбой с гендерным насилием в отношении женщин, такими как судебные органы, соответствующие министерства, национальная координационная группа по борьбе с гендерным насилием, отделы по гендерным вопросам в полицейских участках и децентрализованные платформы по борьбе с гендерным насилием.

30. В соответствии со своей общей рекомендацией № 35 (2017 год) о гендерном насилии в отношении женщин, дополняющей общую рекомендацию № 19, Комитет рекомендует государству-участнику:

- a) ускорить пересмотр Уголовного кодекса с целью приведения его в соответствие с международными стандартами, включить в него определение изнасилования и других форм сексуального насилия и конкретно предусмотреть в нем уголовную ответственность за изнасилование в браке и домашнее насилие;
- b) принять всеобъемлющий закон о предупреждении всех форм гендерного насилия в отношении женщин, борьбе с ним и наказании за него;
- c) обеспечить выдачу жертвам гендерного насилия бесплатных медицинских справок для использования в качестве доказательств в суде, а также ускорить принятие закона, предусматривающего покрытие всех расходов жертвам гендерного насилия;
- d) обеспечить скоординированное участие всех субъектов в деятельности по борьбе с гендерным насилием.

Торговля людьми и эксплуатация проституции

31. Комитет приветствует принятие Закона № 2016-1111 от 8 декабря 2016 года о борьбе с торговлей людьми и продолжающуюся работу над национальным планом действий на период 2016–2020 годов. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает, что большое число женщин и девочек в государстве-участнике становятся жертвами торговли людьми и эксплуатации проституции. Кроме того, Комитет обеспокоен следующим:

- a) отсутствием информации о применении Закона № 2016-1111 и об осуществлении национальной стратегии борьбы с торговлей людьми и ее плана действий на период 2016–2020 годов, а также о множестве субъектов, участвующих в делах, связанных с торговлей людьми;
- b) отсутствием стандартизированной системы раннего выявления женщин и девочек, ставших жертвами торговли людьми, и их направления в соответствующие службы для получения необходимой помощи, а также недостаточной защитой жертв и свидетелей;
- c) отсутствием мер по защите женщин и девочек, занимающихся проституцией, и политики и «программ выхода» для женщин, желающих покончить с проституцией.

32. В соответствии с задачей 5.2 целей в области устойчивого развития Комитет рекомендует государству-участнику:

- a) принять законодательство о борьбе с торговлей людьми и обеспечить его применение, осуществлять национальную стратегию по борьбе с торговлей людьми и ее план действий, а также обеспечить эффективную координацию мер по борьбе с торговлей людьми путем создания межведомственного комитета, который сотрудничал бы с гражданским обществом;
- b) укреплять потенциал сотрудников судебных и правоохранительных органов, пограничной полиции, социальных и медицинских работников в целях раннего выявления женщин и девочек, ставших жертвами торговли людьми, и направления их в соответствующие службы;
- c) активизировать осуществление Закона 2016 года о защите жертв и свидетелей эксплуатации проституции (CEDAW/C/CIV/Q/4/Add.1, пункт 38).

Участие в политической и общественной жизни

33. Комитет отмечает, что 17 июля 2019 года на рассмотрение Национального собрания будет представлен законопроект, предусматривающий по меньшей мере 30-процентное представительство женщин в избирательных списках политических партий. В то же время Комитет обеспокоен следующим:

а) недопредставленностью женщин на руководящих должностях в государстве-участнике, в частности в исполнительных и законодательных органах на национальном, региональном и муниципальном уровнях, на государственной службе, на дипломатической службе, в судебных и полицейских органах (CEDAW/C/CIV/4, диаграмма 1);

б) ограниченным охватом проекта закона о квотах и тем фактом, что он будет применяться к кандидатам, а не к выборным должностям, ограничивается 30 процентами и предусматривает стимулы, а не санкции;

в) ограниченным эффектом информационно-просветительских кампаний и отсутствием информации о существующих программах укрепления потенциала для женщин-кандидатов на выборах.

34. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/CIV/CO/1-3, пункт 35), Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять закон о гендерном равенстве с целью обеспечения равного представительства женщин во всех сферах политической и общественной жизни;

б) в качестве временной меры ускорить принятие законопроекта о минимальной 30-процентной квоте для женщин в избирательных списках и принять меры, направленные на обеспечение избрания как можно большего числа женщин;

в) активизировать информационно-просветительские кампании, посвященные важности участия женщин в политической жизни, особенно на руководящих должностях (CEDAW/C/CIV/Q/4/Add.1, пункт 42), и роли программ развития лидерских качеств для женщин, желающих баллотироваться на выборах или занимать государственные должности.

Женщины-правозащитники

35. Комитет приветствует принятие Закона № 2014-388 от 20 июня 2014 года о защите правозащитников и указа № 2017-121 о его осуществлении. В то же время Комитет обеспокоен тем, что женщины-правозащитники, в частности те, кто защищает окружающую среду и ведет борьбу с практикой калечащих операций на женских половых органах и детских браков, часто подвергаются запугиванию, преследованиям и угрозам.

36. Комитет обращается к государству-участнику с призывом принять и осуществлять эффективные меры по защите женщин-правозащитников, в частности тех, кто выступает против калечащих операций на женских половых органах, детских браков и истощения окружающей среды, и обеспечить эффективное применение статьи 9 Закона № 2014-388, в том числе посредством создания независимого механизма, позволяющего сообщать о случаях нарушения закона и реагировать на них.

Гражданство

37. Комитет отмечает принятие Закона № 2013-654 от 13 сентября 2013 года о внесении поправок в статьи 12, 13, 14 и 16 Закона № 61-415 от 14 декабря 1961 года о Кодексе о гражданстве, который гарантирует равное обращение с женщинами и мужчинами при получении гражданства. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что некоторые положения Кодекса о гражданстве являются дискриминационными по отношению к женщинам, например, в ряде случаев, касающихся передачи гражданства супругам или детям.

38. Комитет рекомендует государству-участнику изменить или отменить все дискриминационные по отношению к женщинам положения, сохраняющиеся в Кодексе о гражданстве.

Образование

39. Комитет отмечает принятие Закона № 2015-635 от 17 сентября 2015 года об обязательном школьном образовании, а также прием женщин и девочек в военно-техническую подготовительную школу и национальную жандармерию начиная соответственно с 2013 и 2014 годов (CEDAW/C/CIV/4, пункт 10). Комитет также отмечает создание шести средних школ для девочек и увеличение числа стипендий для девочек, обучающихся на факультетах естественных наук, технических и инженерных факультетах и факультетах математики, где традиционно преобладают мужчины (CEDAW/C/CIV/Q/4/Add.1, пункт 47). Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает:

а) непропорционально высокий уровень неграмотности среди женщин и девочек, в частности проживающих в сельских районах, и среди женщин и девочек с ограниченными возможностями;

б) низкую посещаемость школ девочками, особенно на уровне среднего и высшего образования, негативные последствия прямых и косвенных расходов на получение образования для доступа девочек к образовательной системе и недостаточность ресурсов, выделяемых на меры по расширению охвата школьным образованием, посещаемости, удержания и реинтеграции девочек после отсева;

с) ограниченность информации о мерах, принимаемых для защиты женщин и девочек от сексуального насилия и домогательств в учебных заведениях, и о количестве поданных жалоб и проведенных по ним расследований, а также о назначенных наказаниях;

д) низкую долю преподавателей-женщин, которая в 2015/16 году составляла лишь 28 процентов на уровне начальной школы и 14 процентов на уровне средней школы (CEDAW/C/CIV/4, таблица 6);

е) недопредставленность женщин и девочек в нетрадиционных областях.

40. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/CIV/CO/1-3, пункт 37 а)-с) и f)) и свою общую рекомендацию № 36 о праве девочек и женщин на образование, Комитет рекомендует государству-участнику поощрять доступ девочек к образованию на всех уровнях в качестве предпосылки расширения их прав и возможностей, а также:

а) укрепить инклюзивные и целевые программы повышения грамотности для женщин, в частности проживающих в сельских районах, и обеспечить бесплатный доступ к этим программам и регулярный мониторинг их эффективности;

b) обеспечивать укрепление и мониторинг мер по поощрению зачисления девочек в школы, посещения ими школ и удержания их в системе школьного образования, а также по их реинтеграции после отсева, особенно на уровне среднего и высшего образования и применительно к девочкам, живущим в нищете, девочкам, проживающим в сельских районах, беременным девочкам и матерям-подросткам, в том числе путем обеспечения соблюдения закона № 2015-635, ликвидации прямых расходов и сокращения косвенных расходов на образование, например, расходов на Комитет по управлению школьными учреждениями, а также путем выделения достаточных ресурсов комитетам школьного надзора (CEDAW/C/CIV/4, пункт 188);

c) проводить политику абсолютной нетерпимости к сексуальному насилию и домогательствам в отношении женщин и девочек в школах, привлекать к ответственности и должным образом наказывать виновных и оказывать психологическую, медицинскую и правовую помощь жертвам;

d) увеличить число женщин-преподавателей в школах, особенно на уровне начальной и средней школы;

e) укрепить существующие программы, включая специальные программы стипендий для девочек, с тем чтобы стимулировать женщин и девочек к выбору нетрадиционных направлений получения образования и профессиональной деятельности, и обеспечить им равный доступ к профессионально-техническому образованию и подготовке, в том числе в нетрадиционных областях.

Занятость

41. Комитет отмечает принятие Закона № 2015-532 от 20 июля 2015 года о Трудовом кодексе и другие меры, принятые государством-участником в целях повышения уровня гендерного равенства в сфере занятости. В то же время Комитет обеспокоен следующим:

a) распространенностью нарушений в отношении женщин и девочек, работающих в неформальном секторе и в качестве домашней прислуги, особенно в части сексуальных домогательств на рабочем месте и нарушения принципа равного вознаграждения за труд равной ценности, минимальной гарантированной заработной платы, оплачиваемого отпуска, отпуска по материнству и отцовству, соблюдения максимальной продолжительности рабочего дня (для домашних работников) и соответствующего национального законодательства, концентрации женщин в неформальном секторе экономики и отсутствия у них доступа к механизмам охраны труда и социальной защиты;

b) отсутствием информации о количестве трудовых инспекций, характере зафиксированных нарушений и назначенных наказаниях.

42. Комитет ссылается на свои предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/CIV/CO/1-3, пункт 39) и в соответствии с задачей 8.5 целей в области устойчивого развития рекомендует государству-участнику:

a) обеспечить выполнение статей 5, 21.2, 23.6, 23.11, 25.1, 31.1 и 31.2 Закона № 2015-532, рассмотреть вопрос о ратификации Конвенции о достойном труде домашних работников 2011 года (№ 189) и Конвенции о насилии и домогательствах 2019 года (№ 190) Международной организации труда, содействовать переходу женщин из неформального в формальный сектор и обеспечить реальный охват женщин, занятых в неформальном секторе, механизмами социальной защиты и охраны труда, в том числе

программой пенсионного обеспечения и системой всеобщего медицинского страхования, создание которых планируется (CEDAW/C/CIV/4, пункт 222);

b) проводить регулярные инспекции труда во всех секторах занятости и назначать адекватные наказания за несоблюдение установленных требований.

Здравоохранение

43. Комитет приветствует принятие Закона № 2014-131 от 24 марта 2014 года о всеобщем медицинском обслуживании. Тем не менее Комитет обеспокоен следующим:

a) представленной делегацией государства-участника информацией о том, что в настоящее время лишь около 10 процентов населения охвачены программами медицинского страхования;

b) высокими показателями материнской смертности и недоедания среди женщин в государстве-участнике;

c) запретом аборт, за исключением случаев серьезной угрозы жизни и здоровью беременной женщины (статьи 366 и 367 Закона № 1981-640 от 31 июля 1981 года об Уголовном кодексе);

d) увеличением числа подпольных абортов с 31 процента в 1994 году до 42,5 процента в 2012 году (CEDAW/C/CIV/4, пункт 233), высокими показателями ранней беременности и низким уровнем использования противозачаточных средств.

44. В соответствии с общей рекомендацией № 24 (1999) о женщинах и здоровье и задачами 3.1 и 3.7 целей в области устойчивого развития Комитет рекомендует государству-участнику:

a) ускорить осуществление Закона № 2014-131 и обеспечить, чтобы недорогостоящее обязательное медицинское страхование было доступным для всех женщин и девочек;

b) продолжать увеличивать бюджетные ассигнования на здравоохранение и вести регулярный мониторинг результатов принимаемых государством-участником мер по расширению доступа женщин к инклюзивным базовым медицинским услугам и снижению показателей материнской смертности и недоедания;

c) внести поправки в статьи 366 и 367 Уголовного кодекса с целью легализации абортов в случае изнасилования, кровосмешения или серьезного повреждения плода в дополнение к случаям угрозы для жизни и здоровья беременной женщины (что уже легализовано), а также отменить уголовную ответственность за аборты во всех других случаях;

d) обеспечить, чтобы все женщины и девочки, особенно в сельских районах, имели доступ к недорогостоящим и современным формам контрацепции, активизировать работу Министерства образования по повышению осведомленности о методах контрацепции и сексуальном и репродуктивном здоровье и правах путем включения в школьные программы уроков полового воспитания с учетом возраста учащихся (там же, пункт 236) и усилить меры по обеспечению доступа к высококачественному уходу после абортов, особенно в случаях возникновения осложнений после небезопасных абортов (там же, пункт 234).

Расширение экономических прав и возможностей женщин

45. Комитет высоко оценивает различные инициативы, направленные на содействие расширению экономических прав и возможностей женщин. В то же время Комитет обеспокоен следующим:

а) недостатком информации о воздействии плана осуществления Национальной политики по обеспечению равных возможностей, справедливости и равноправия мужчин и женщин (2014–2016 годы) и Национального плана сельскохозяйственных инвестиций (2012–2015 годы) на расширение экономических прав и возможностей женщин (CEDAW/C/CIV/4, пункт 208);

б) отсутствием информации о законодательных и других мерах по расширению доступа женщин к новым технологиям, земле и кредитам;

с) непропорционально тяжелым бременем неоплачиваемого труда, которое ложится на женщин и ограничивает их профессиональные возможности.

46. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) выделить необходимые людские, технические и финансовые ресурсы на реализацию существующих планов, направленных на поощрение предпринимательской деятельности женщин, особенно тех, которые проживают в сельских районах, и осуществлять регулярный мониторинг воздействия этих планов на расширение экономических прав и возможностей женщин;

б) принять гендерно-ориентированную и обеспеченную достаточными ресурсами политику расширения экономических прав и возможностей, которая расширяла бы доступ женщин к профессиональной подготовке, земельным ресурсам и кредитам;

с) обеспечить признание, сокращение и перераспределение неоплачиваемого труда женщин, в том числе посредством инвестирования в инфраструктуру и социальные услуги, такие как уход за детьми, и поощрения участия мужчин в выполнении домашних и семейных обязанностей.

Сельские женщины и изменение климата

47. Комитет отмечает выдачу земельных сертификатов 277 женщинам и предоставление 30% освоенных земель в пользование женщинам (CEDAW/C/CIV/4, пункты 14 и 212). В то же время Комитет обеспокоен следующим:

а) ограниченным доступом сельских женщин к базовым услугам;

б) низкой долей женщин среди землевладельцев и проблемами, с которыми сталкиваются женщины при получении земельных сертификатов;

с) непропорциональным воздействием изменения климата на женщин и девочек вследствие укоренившегося неравенства, как во внутренних, так и в прибрежных районах по причине соответственно обезлесения и эрозии береговой линии.

48. В соответствии со своей общей рекомендацией № 34 (2016) о правах сельских женщин Комитет рекомендует государству-участнику:

а) активизировать усилия для обеспечения сельским женщинам эффективного доступа к здравоохранению, образованию, занятости, кредитам, правосудию, социальной защите, жилью, безопасной воде, санитарии и средствам производства;

б) обеспечить соблюдение равных прав женщин и мужчин на владение имуществом, включая землю, его приобретение и наследование в соответствии со статьей 1123 Гражданского кодекса и статьей 1 Закона о сельских землях от 23 декабря 1998 года (№ 98-750), облегчить доступ женщин и девочек к земельным сертификатам и активизировать информационно-просветительские кампании, рассказывая о равенстве женщин и мужчин в вопросах доступа к земле (CEDAW/C/CIV/Q/4/Add.1, пункт 64);

с) обеспечить равное участие сельских женщин и девочек в разработке стратегий смягчения последствий бедствий и изменения климата в соответствии с общей рекомендацией № 37 (2018) о гендерных аспектах уменьшения опасности бедствий в контексте изменения климата, опираясь, при необходимости, на традиционные, коренные и местные системы знаний.

Женщины-инвалиды

49. Комитет обеспокоен отсутствием доступа женщин-инвалидов и девочек-инвалидов к правосудию, инклюзивному образованию, занятости и соответствующим медицинским услугам, а также уровнем их участия в политической и общественной жизни.

50. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 18 (1991 год) о женщинах-инвалидах, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) выделять ресурсы, необходимые для осуществления Закона № 98-594 от 10 ноября 1998 года об инвалидах и положений о запрете дискриминации и инклюзивном образовании Закона № 95-696 об образовании;

б) обеспечить включение женщин-инвалидов и девочек-инвалидов во все стратегии и программы по гендерной проблематике и представить информацию о таких мерах в своем следующем периодическом докладе.

Брак и семейная жизнь

51. Комитет высоко оценивает усилия государства-участника по изменению дискриминационных положений Уголовного кодекса и Закона о браке (CEDAW/C/CIV/4, пункт 30). Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) тот факт, что высокий процент браков официально не регистрируется, в результате чего после расторжения союза женщины остаются без экономической защиты;

б) тот факт, что вступление в брак девочек моложе 18 лет разрешается в порядке исключения в соответствии со статьей 22 Закона № 64-375 от 7 октября 1964 года о браке и что запрет заключения детских браков в соответствии с обычаями и религиозными нормами, предусмотренный статьей 378 Закона № 98-756 от 23 декабря 1998 года, не обеспечивается на практике;

с) высокую распространенность детских браков в государстве-участнике и невыполнение национального плана действий в отношении детских браков;

д) отсутствие в законодательстве государства-участника четкого запрета полигамных, левиратных и сороратных браков и недостаточную защиту прав женщин в таких браках;

е) дискриминационные положения, регулирующие право наследования, например, статьи 22, 23 и 25 Закона № 64-379 от 7 октября 1964 года о

наследовании, которые дискриминируют вдов по сравнению с детьми, родителями, братьями и сестрами покойного мужа.

52. Комитет ссылается на свои предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/CIV/CO/1-3, пункт 43 а)-с)), а также на свою общую рекомендацию № 21 (1994 год) о равенстве в браке и семейных отношениях и рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить выполнение статьи 20 Закона № 64-375, а также и юридическую регистрацию и вступление в законную силу всех браков, заключенных в соответствии с обычаями и религиозными нормами, с тем чтобы все замужние женщины пользовались равными правами в соответствии с Конвенцией;

б) ускорить принятие пересмотренного Закона о браке и отменить исключение в отношении минимального возраста вступления в брак, обеспечить выполнение статьи 378 Закона № 98-756 и повысить осведомленность о пагубных последствиях детских браков для осуществления девочками своих прав по Конвенции;

с) выделять достаточные ресурсы для принятия мер по предупреждению детских браков и защите жертв;

д) включить в пересмотренный Уголовный кодекс положения, прямо запрещающие полигамные, левиратные и сороратные браки, предусмотреть надлежащие наказания и защитить экономические права женщин и девочек в таких браках и после их расторжения;

е) ликвидировать дискриминацию женщин в вопросах наследования, в том числе путем внесения поправок в статьи 22, 23 и 25 Закона № 64-379 или их отмены.

Сбор и анализ данных

53. Комитет приветствует создание Управления по информационным системам в соответствии с указом № 2018-950. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что дезагрегированные данные, охватывающие все области, имеющие отношение к осуществлению прав женщин, пока недоступны.

54. Комитет рекомендует государству-участнику активизировать свои усилия по совершенствованию и централизации сбора в самых разных областях данных, касающихся прав женщин, дезагрегированных по признаку пола, возраста, расы, этнической принадлежности, географического положения, инвалидности и социально-экономического положения.

Поправка к пункту 1 статьи 20 Конвенции

55. Комитет обращается к государству-участнику с призывом как можно скорее принять поправку к пункту 1 статьи 20 Конвенции, касающуюся продолжительности заседаний Комитета.

Пекинская декларация и Платформа действий

56. Комитет обращается к государству-участнику с призывом руководствоваться Пекинской декларацией и Платформой действий и еще раз оценить осуществление прав, закрепленных в Конвенции, в контексте 25-летнего обзора хода осуществления Декларации и Платформы в целях достижения реального равенства между женщинами и мужчинами.

Распространение информации

57. Комитет обращается к государству-участнику с просьбой обеспечить своевременное распространение настоящих заключительных замечаний на официальном языке государства-участника среди соответствующих государственных учреждений на всех уровнях (национальном, региональном и местном), в частности среди правительства, Национального собрания и судебных органов, с тем чтобы обеспечить их полное осуществление.

Техническая помощь

58. Комитет рекомендует государству-участнику увязывать осуществление Конвенции с его усилиями в области развития и пользоваться в этой связи региональной и международной технической помощью.

Ратификация других договоров

59. Комитет отмечает, что присоединение государства-участника к девяти основным международным документам по правам человека¹ способствовало бы более широкому осуществлению женщинами своих прав человека и основных свобод во всех аспектах жизни. В этой связи Комитет обращается к государству-участнику с призывом ратифицировать Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, к которым оно еще не присоединилось.

Последующие действия в связи с заключительными замечаниями

60. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило информацию о мерах, принятых для осуществления конкретных рекомендаций, определенных в его предыдущих заключительных замечаниях как требующих принятия незамедлительных мер, и обращается к государству-участнику с просьбой представить в течение двух лет письменную информацию о мерах, принятых для выполнения рекомендаций, содержащихся в пунктах 10 b), 10 e), 30 b) и 34 a) выше.

Подготовка следующего доклада

61. Комитет обращается к государству-участнику с просьбой представить свой пятый периодический доклад, который подлежит представлению в июле 2023 года. Доклад должен быть представлен в срок и охватывать весь период до момента его представления

62. Комитет обращается к государству-участнику с просьбой следовать Согласованным руководящим принципам представления докладов согласно международным договорам по правам человека, включая руководящие принципы подготовки общего базового документа и документов по конкретным договорам ([HRI/GEN/2/Rev.6](#), глава I).

¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенция о правах ребенка, Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Конвенция о правах инвалидов.